

СВѢДѢНІЯ
О ПЕЧАТАНІИ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Во Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлиской Почтовой Конторѣ. Во С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Во Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Во губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 24.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшая грамота.—Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 22—24-го февраля, и по гражданскому 1 января.
Кавказская летопись. Тифлисъ. Сел. Вардцихе.
Извѣстія о Россіи. Пробываніе Великихъ Князей за границею.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Письма въ С.-петербургъ, IX.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Походному Атаману Донскихъ казацкихъ полковъ, на Кавказъ находящихся, Генералъ-Лейтенанту Хрещатицкому.

Во вниманіи къ долговременной отличо-ревностной службѣ вашей и прилежной попечительности объ устройствѣ и благосостояніи внутреннихъ вашихъ полковъ въ продолженіе тринадцати-лѣтняго управленія оными на Кавказѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, коего знакъ, при семъ препровождая, повѣщаемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонныи.

С.-Петербургъ, 2-го февраля, 1857 года.

На подлинной собственною Ею Императорскою Властью рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Февраля 22-го дня 1857 года. Переводятся, бывшихъ Уланскихъ полковъ: Принца Александра Гессенскаго, Штабсъ-Ротлистръ Ахмедъ-Ахмедъ-Олы-Хебъловъ — въ Драгунскій Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, съ переименованіемъ въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

IX.

Тифлисъ, марта 21, 1857.

Скоро двѣнадцать часовъ... Завтра пятница, день отхода почты—и мнѣ хотѣлось бы, чтобы она принесла вамъ эти легкіе листки моихъ бѣглыхъ замѣтокъ, вброшенныхъ подъ живыми и свѣжими впечатлѣніями.

Прошлое письмо мое отзывалось высокимъ строемъ; и не могло быть иначе: исторія заставляетъ задумываться передъ явленіями, имѣющими высокой смыслъ. Царскія грамоты, присланныя народу, памятникъ князю Воронцову,—чтобы не оставились, чтобы не задумался, чтобы не захотѣлъ въ тайникъ души своей поискать соответствующей имъ мысли и чувства?... Вотъ почему только мимоходомъ упомянулъ я вамъ о прекрасномъ, эстетическомъ наслажденіи, которое было для всѣхъ насъ пріятно и впечатлительно. Сегодня былъ опять у насъ праздникъ искусства и наслажденій; снова мы любовались живыми картинами въ домѣ Намѣстника.

Велико обаяніе искусства. Какъ своеобразная фея, шутя и играя, переноситъ оно насъ въ міръ безграничной фантазіи, исторгаетъ отъ суеты нашей будничной жизни, даритъ наслажденіями, которыя, будто скользятъ, оставляютъ въ душѣ слѣды прекраснаго... И мы чувствуемъ себя лучшими. Тѣ же мы люди, да будто не тѣ. Понимаемъ мы какъ-то невольно, что вѣдь формальностей, вѣдь нашихъ обыденныхъ привычекъ есть что-то лучшее, благородное и возвышенное—пшазное. Вотъ гдѣ великая тайна искусства; вотъ гдѣ живая и благотворная связь его съ жизнью!

Сохранились у насъ преданія о волшебникахъ и волшебницахахъ; каждый народъ въ своемъ прошломъ находитъ этотъ

Штабсъ-Капитаны. Ея Императорскаго Высочества Великаго Княгини Екатерины Михайловны: Полковникъ Никорица—въ Драгунскій Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; Подполковникъ Клименко—въ Драгунскій Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича.—Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Прапорщикъ Исаковъ, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Виленскаго, Подпоручикъ Селиховъ, Поручикомъ. Рязанскаго, Поручикъ Кинтъ, Штабсъ-Капитаномъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ Дялковскій, Подпоручикомъ.

Февраля 23-го дня. Переводятся: Драгунскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ Добринскій—въ Уланскій Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Линійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 12-го, Прапорщикъ Яшицкий—въ Оренбургскій Линійный баталіонъ № 9-го. Бывшаго Черноморскаго № 15-го, Подпоручикъ Негри—въ Керченскій полубаталіонъ Карантинной Стражи.

Февраля 24-го дня. Производятся, за отличіе въ дѣль противъ Горцевъ: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка подпрапорщикъ Трушинскій, въ Прапорщики. За отличіе по службѣ: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Капитанъ Висманъ, въ Майоры. Переводятся: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Уланскомъ Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полку Подпоручикъ изъ Горцевъ Абасъ-Кули-Бекъ-Агаларовъ—въ Драгунскій Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, Прапорщикомъ. Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Мокрекій—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣльцова баталіона Подпоручикъ Левинъ—въ 3-й Гренадерскій Стрѣльцовый баталіонъ. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Драгунскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка: Поручикъ Шатиловъ, Штабсъ-Капитаномъ и Прапорщикъ Рошковскій, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, Штабсъ-Капитанъ Пушешниковъ, Капитаномъ. Навагинскаго, Прапорщикъ

живой, фантастическій, сказочный міръ—и хранить, и любить его, какъ свѣтлыя впечатлѣнія дѣтства... Этотъ міръ не переходитъ; онъ живъ для насъ; мы въ немъ и молодѣемъ и обновляемся въ наши зрѣлые годы, какъ будто переживая прошлое; но переживая его сознательно, здраво, отчетливо. Художникъ смѣняетъ волшебника, и рой милыхъ волшебницъ влечетъ насъ и увлекаетъ въ очаровательный міръ фантазіи. Тамъ отдыхаемъ мы отъ заботъ нашей жизни, тамъ утомленный разумъ страшаетъ тяжелой пылью труда, и, какъ голубь, летаетъ и носится въ чистомъ эфирѣ души, почерпая въ немъ новыя силы для новыхъ трудовъ. Таково наслажденіе искусствомъ; не даромъ вскакилъ въ насъ Создатель живую его потребность, не даромъ одарены мы сознаниемъ эстетическаго въ природѣ и въ мірѣ фантазіи. Пониманье изящнаго—это инстинктъ образованныхъ и высокихъ натуръ. И чѣмъ чаще находимъ мы удовлетвореніе этой потребности—тѣмъ выше, тѣмъ лучше мы сами становимся, можетъ быть даже не замѣчая этого.

Спасибо художнику, подарившему насъ подобными впечатлѣніями и еще вдвое спасибо тѣмъ, которые такъ прекрасно исполнили всѣ идеи художника.

Нынче, какъ будто нарочно, изящное плло кресченто. Весь рядъ картинъ увлекалъ насъ высокими тонами, выше и выше—и мы очутились въ эфирѣ, въ странѣ недоступныхъ звѣздъ. Сегодня рѣшительно было празднество милаго, или, выражаясь точнѣе, изящно-милаго. Первой картиною была «Граціэлла», какъ будто эниграфъ для остальныхъ.

Вы помните это милое, поэтическое созданіе Ламартина, такъ варварски, такъ неблагодарно имъ брошенное подъ небомъ Италіи. Граціэлла... При этомъ имени снова переживаемъ всю эту наивную повѣсть, этотъ очаровательный эпизодъ юношеской жизни поэта; и эту живую и памятную

Атлярскій, Подпоручикомъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Прапорщикъ Захаровъ, Подпоручикомъ. Умершій исключается изъ списковъ: Бывшаго Черноморскаго Линійнаго баталіона № 6-го Капитанъ Манько.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, января 1-го дня 1857 года, — производится за отличіе, въ губернскіе секретари, изъ коллежскихъ регистраторовъ: состоящій при военно-походной канцеляріи Намѣстника и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, бывшій начальникъ Тахтинскаго сандака въ Карсской области, Арируни. Изъ 14 класса: бывшій начальникъ Шургельскаго сандака той же области Али-Бекъ-Саратъ-Олы. Въ коллежскіе регистраторы: бывшій переводчикъ при начальникѣ Эрванскаго отряда, канцелярскій служитель Джабаръ-Казиевъ, Сигнахскій гражданинъ Калабековъ и Нахичеванскій житель Наджаевъ-Були-Бекъ-Гаджи-Исай-Султанъ-Олы, первый со старшинствомъ съ 13 июня 1855 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. По представленію Главнаго на Кавказѣ и за Кавказомъ Начальства и удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 19 день декабря 1856 года Всемилостивѣйше пожалованы серебряныя медали съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», для ищениа въ петлицѣ на Владимирской лентѣ, слѣдующимъ лицамъ: закубанскому поселеннику Гаврилу Бондаревскому; жителю селенія Хатевы, Рачинскаго уѣзда Кутаисской губерніи, дворянину Глауху Гоциридзе; георгіевскому 2 гильдіи купеческому брату Семену Бьлюсову; старшему лекарскому ученику Горійскаго уѣзда Карапету Беровичу; моздокскому Армянину Андрею Нескидову; моздокскому жителю изъ Черкесъ Дмитрію Лафушеву; георгіевскому жителю Захарію Романову; жителю м. Сальянъ, Ленкоранскаго уѣзда, казенному крестьянину Абасъ-Бадалъ-олы; жителю кочевья Ялаганжъ, Шуманскаго уѣзда, Искендеру-Бадалъ-олы; жителю Кутаисскаго уѣзда церковному крестьянину Максиму Левидзе.

ную любовь безыскусственной дѣвушки, ея горькія слезы, въ которыхъ высокое переходитъ въ трагическое—эту грусть и отчаяніе, которыя сами собою доходятъ до лаосса, достойнаго лучшихъ произведеній Софокла и Эврипида, оставаясь простыми и истинными.—Мы видѣли Граціэлла—и снова мы прожили и прочувствовали съ ней эту трагическую идиллію—лучшее произведеніе Ламартина. Граціэлла была очаровательна.

Но вотъ Гретхенъ... Довольно съ васъ этого слова. Вы чувствуете весь трепетъ прелести въ этомъ безсмертномъ произведеніи Гете. Она въ саду... И какъ страстно нащупываетъ ей Фаустъ слова любви, и какъ злобно смѣется имъ Мефистофель... И, Боже мой!—да скажите-же, неужели же не волшебникъ художникъ и не волшебство художество, когда оно страстно обхватываетъ все существо ваше и уноситъ васъ туда, въ ваше прошлое, на скамью студента и заставляетъ васъ снова пережитьъ ваши дѣтскіе годы, когда вы твердили стихи безсмертнаго великана поэтовъ и сами ходили въ саду, и задумывались, и также мечтали о своей Гретхенъ, и также твердили ей страстные рѣчи... Увы! вамъ теперь уже перевалило за сорокъ; вы теперь семьянинъ и солидный чиновникъ; другія заботы, другія идеи и помыслы... Что же,—все это въ порядкѣ вещей. Не вѣкъ же быть молодыми. Но скажемъ спасибо художнику, который напомнилъ намъ нашу юность и вѣсть съ ней много милаго и прекраснаго слова проносился передъ нами, и шевелится душа, и опять отзываются струны сердца... Почему знать, быть можетъ, съ особенной теплою возьметесь вы завтра за дѣло, свѣтлые взглянете на весь окружающій міръ, легче простите и службе создадите, что вашъ подудимый—вашъ братъ. И искусство окажетъ и вамъ тутъ услугу, сбавивъ васъ человѣчнѣе, и подѣлствуетъ, хотя отдаленно, на общество. Но не кончили

— Персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ, сартипъ Мирза-Гусейнъ-ханъ, 20 числа текущаго мѣсяца выѣхалъ изъ нашего города въ Тегеранъ.

— Житель деревни Алмаду, Нахичеванскаго уѣзда, возвращаясь съ женою изъ д. Демурчи-Куци, того же уѣзда, 4 сего марта, замерзли оба отъ сильной вѣтры и холода.

— 3 ч. марта, въ дер. Хачилъ, Нахичеванскаго уѣзда, обрушился отъ проливныхъ дождей домъ и задавилъ мальчика.

Селеніе Вардцихе при соединеніи р. Квирилы и Ріона, 10 марта. После напутственнаго молебна и освященія, въ присутствіи собравшихся жителей, спущены на р. Квирилу строившіяся въ Вардцихѣ 5 лодокъ, для азовскихъ казаковъ. На другой день лодки благополучно сплавлены, чрезъ многіе опасныя пороги, внизъ по Ріону, до устья р. Цхени-Цхали, при изумительной быстротѣ теченія въ верховья Ріона, бывшаго въ то время до 5 итальянскихъ миль въ часъ. Пять гребныхъ лодокъ построены изъ вардцихскаго дуба инженеръ-прапорщикомъ Задовскимъ, по проекту и чертежу лодокъ г. адмирала Фонъ-Шаца, которыя отличными качествами приобрѣли извѣстность въ Балтикѣ. Размѣреніе азовскихъ гребныхъ лодокъ слѣдующее: длина между перпендикулярами 36 футъ, ширина безъ обшивки 8 ф. 6 д. и глубина 3 ф. 5 д. По спускѣ на воду, лодки, не смотря что построены изъ одного дуба, углубились безъ вооруженія и артиллеріи, съ однимъ комплектомъ гребцовъ, на 1 ф. 9 д. Конструкція новыхъ лодокъ имѣетъ правильныя и красивыя формы обводовъ, въ образованіи подводной части, что общааетъ имъ быстрый ходъ подъ веслами и парусами. Въ каждой лодки, одного корпуса, безъ артиллеріи и вооруженія, по вычисленію строителя, не превышаетъ 95 пудовъ. Артиллерія на лодкахъ поставлена предвѣрительно легкая, — по одному 3 фунтовому фалконету, для способнаго исполненія той службы, которую онѣ должны нести въ мирное время: охраненія таможенныхъ постовъ, перевозки пассажировъ и грузовъ между прибрежными постами. Но при соединеніи ихъ въ баталіонъ гребной флотиліи лодки эти могутъ имѣть, по своей конструкціи, запасную артиллерію болѣе грознаго калибра; а именно, 12 фунтовыя каронады или того же калибра американскія гаубицы, по чертежу капитана Дальгрена, утвержденныя на усовершенствованныхъ морскихъ платформахъ, съ нажимными винтами для уменьшенія отдачи. По удобству своему, американскія гау-

бицы приняты у всѣхъ морскихъ державъ для вооруженія ими военныхъ гребныхъ судовъ, плавающихъ у непріязненнаго прибрежья. Въсь американскихъ мѣдныхъ 12 фун. гаубицъ, въ 430 англ. фун. или 12 пудовъ, только четырьмя пудами тяжелѣе 3 ф. чугунныхъ фалконетовъ. Снаряды для этихъ гаубицъ: гранаты, шрапнель и обыкновенная картечь.

Селеніе Вардцихе, отстоящее отъ г. Кутаиса по Багдадской дорогѣ, на югъ, въ 18 верстахъ, было при царяхъ имеретинскихъ мѣстомъ очаровательнымъ, по окрестному мѣстоположенію и дремучимъ лѣсамъ, поросшимъ по возвышенности хребта, примыкающаго къ долину р. Квирилы и Ріона. О времени этомъ свидѣлствуютъ развалины стѣн древней крѣпости, построенной на оконечности возвышенности, подходящей къ р. Квириль. Стѣны крѣпости, составленныя изъ извести и булыжнаго камня, до того слились и окрѣпли, что составляютъ какъ бы одинъ разбросанныя глыбы скалъ, покрытыя вѣчно зеленымъ плющомъ, защищающимъ стѣну въ видѣ темныхъ нависшихъ гротовъ; штабы фигурныхъ деревьевъ дивно впились въ стѣны, растутъ изъ-подъ самаго фундамента. Посреди площадки въ крѣпости небольшая старинная церковь находится въ маленькомъ кирпичномъ зданіи, въ самомъ бѣдномъ видѣ, съ обнаженными стѣнами и весьма плохую дверью, покрытую рогожей. Въ церкви безъ пола на деревянной обветшалой стѣнѣ, отдѣляющей алтарь, прилѣпленъ бумажный образъ съ изображеніемъ Покрова Пресвятыя Богородицы и нѣсколько деревянныхъ, почернѣвшихъ образовъ съ обгорѣлымъ низомъ отъ свѣчъ, къ нимъ приставляемыхъ. Въ глубинѣ небольшой поляны, примыкающей къ правому берегу Квирилы и обставленной лѣсистой возвышенностью, на берегу быстрого горнаго потока «Девистъ-Цкали» стоятъ три зданія европейской постройки. Это два деревянныхъ дома и мельница, принадлежавшая г-жѣ Гамба, недавно оставившей Россію. Печально смотрятъ разрушенныя дома и мельница, нѣкогда обитаемые. Повисшія ставни, разбитыя стекла, молчаливая пыльная мельница, окончивъ распилку огромнаго бруса, такъ и осталась, остановивши работу; подгнившіе столбы уже не сдерживаютъ зданія и каскадъ шлюза постепенно уноситъ часть деревянной стѣны. Сильный порывистый вѣтеръ гудитъ въ темномъ бору на возвышенности, близкой къ осиротѣвшей фермѣ. На крышѣ желѣзная фигура «стрѣлка», на ржавомъ шпигѣ, провизительно визжитъ. Тьма нетопырей, мошекъ и различнаго вида и образа большихъ и малыхъ мо-

тыльковъ лѣпятся на свѣчку и покрываютъ тусклое стекло, уцѣлѣвшее въ окнѣ. Тощій стражъ оставленнаго дома, желтый, старый и одноглазый пестъ, своимъ осиплымъ лаемъ по врененамъ отвѣчаетъ разнохарактерному хору шакаловъ, украдкой подползающихъ ночью къ опустошенному курятнику. Единственный остатокъ украшенія сада, бывшаго подлѣ дома, — великолѣпный, высокій кустъ мѣсячныхъ розъ, недавно распустившихся; но выпавшій 7 марта снѣгъ покрылъ этотъ кустъ блестящею бѣлизною и юныя и живыя розы, глядя изъ-подъ снѣга, какъ будто спорили съ своенравной природой.

Азовскій казакъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

12-го (24-го) февраля, Великій Князь Константинъ Николаевичъ вѣдиль утромъ къ Великой Княгинѣ Аннѣ Феодоровнѣ, живущей уже болѣе осмнадцати лѣтъ въ загородномъ домѣ близъ Женева, и потомъ разсматривалъ рельефное изображеніе Монблана и окрестныхъ горъ, надъ которыми художникъ трудился болѣе десяти лѣтъ; оно помѣщено въ Женевѣ въ особомъ для него выстроенномъ павильонѣ. Въ Hôtel des Bergues Его Высочество разсматривалъ небольшую выставку картинъ находящихся въ Женевѣ художниковъ и въ томъ числѣ нѣсколько произведеній знаменитаго пейзажиста Калама, и приказалъ небольшую картину одному русскому живописцу. Его Высочество обѣдалъ у Великой Княгини Маріи Николаевны втроемъ съ Великою Княгиней Анною Феодоровною, а вечеромъ познакомился у Ея Высочества, Августѣйшей Сестры Своей, съ двѣнадцати-лѣтнимъ принцемъ Альфредомъ англійскимъ, живущимъ въ томъ же Hôtel des Bergues, гдѣ живетъ Ея Высочество. 13-го (25-го) числа въ пять часовъ утра, Его Императорское Высочество отправился изъ Женева въ сопровожденіи присланнаго королемъ сардинскимъ, для встрѣчи Его Высочества, генерала графа Лючерно д'Ангронія, и слѣдуя чрезъ Андесси и Эксъ-ле-Бенъ (Aix-les-Bains) и оттуда по желѣзной дорогѣ въ Шамбери, прибылъ въ одиннадцать часовъ вечера въ Ланлебургъ (Lanslebourg), мѣстечко, находящееся у самой подошвы горы Цениса (Mont-Cenis). По дорогѣ были приготовлены отъ короля завтракъ, обѣдъ и ужинъ, и станціонныя дома украшены цвѣтами и русскими и сардинскими флагами. Въ Ланлебургѣ экипажи были поставлены на полозья, дышломъ назадъ, и къ полозьямъ заложены гуськомъ лошади, по четыре въ карету. Въ часть ночи, въ сопровожденіи смѣнявшихся отрядовъ пошеръ, слѣдовавшихъ для расчищенія снѣга и поддержанія въ случаѣ надобности экипажей, Его Высочество началъ подниматься на Ценисъ и 14-го (26-го) числа, къ семи часамъ

сцены Фауста: вотъ дуэль, вотъ темница... Какъ хороша эта Гретхенъ и какъ хорошъ этотъ Ангелъ, который хранитъ еѣ: и вамъ дѣлается тепло и отрадно; вы прожили еще нѣсколько свѣтлыхъ минутъ, потому что вы чувствовали извѣстное.

Но волшебникъ-художникъ какъ будто бы недоволенъ еще произведенными впечатлѣніями. Граціознаго ему мало, онъ ищетъ высокаго — и въ пластической красотѣ онъ находитъ то чувство и впечатлѣніе, которыя нужны вамъ, чтобы отдохнуть отъ волнующихъ васъ идей. Передъ вами дочь Фараона съ своими прислужницами; одна изъ нихъ держитъ корзину съ младенцемъ, приплывшую къ берегу; — въ этой картинѣ — судьба Израиля; этотъ младенецъ — самъ Моисей. Изъ-за этой картины, дышащей нѣгой и красотой Востока, передъ вами неволью возстаетъ дивный и строгій образъ пророка, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ извѣстилъ онъ въ Римѣ рвцомъ Микель-Анджело. — Это высокое, но спокойное-высокое. А вотъ потрясающее: въ темницѣ читаютъ смертный приговоръ женщинѣ, окруженной дѣтми. Художнику хочется испытать ваши нервы, заставить васъ содрогнуться — и онъ успѣваетъ въ своемъ намѣреніи.

Но фантазія — эта капризная фея, не останавливается на одномъ только впечатлѣніи... Еще не успѣли вы подвѣять въ себя чувство ужаса, какъ она подымаетъ завѣсу — и вотъ передъ вами Розина: — живое созданье фантазіи: музыка, страсть, любовь, радость, одушевленіе — подъ опекою Бартоло. Вотъ и графъ Альмавива, переодѣтый въ Базиліо, вотъ и Фигаро... И вы отдыхаете, вы любуетесь этой граціозною шуткой фантазіи; громкій взрывъ хохота и аплодисмана говорятъ ясно о впечатлѣніи, которое производитъ на васъ комизмъ, обремененный всей прелестью и изяществомъ чародѣя-художника. И мѣняются сцены, и бѣсятся Бартоло, и лукавитъ графъ Альмавива, и Фигаро — этотъ вѣчно-изобрѣтательный и покорный слуга любви, попадаетъ въ расакъ предъ докучною ревностью старика... И вамъ весело, весело; — вы хотите и вы аплодируете. Вы теперь сами молоды; но этого еще мало — вы даже изящно-молоды; потому что искусство затѣмъ и искусство, что оно вамъ внушаетъ идею изящнаго.

Но вотъ мы въ эфирѣ. Какая глубокая, дивная, дивная, безконечная даль съ ея вѣчно-сіяющими звѣздами!.. А какъ хорошо это облако съ группой живыхъ и блестящихъ

звѣздъ! — звѣздъ такихъ радужныхъ, свѣтлыхъ, эфирныхъ, — звѣздъ, поражающихъ красотой и группировкою... Это все звѣзды блестящія, крупныя, первой величины, и сіяющія такимъ благодатнымъ, успокоительнымъ свѣтомъ. Не надо быть астрономомъ, чтобы назвать ихъ — и я ихъ вамъ назову. Эти звѣзды — цвѣты нашей Грузіи; здѣсь онѣ собраны въ одинъ стройный букетъ, въ одну живописную группу и ярко сіяютъ межъ облаками.

Но не одни цвѣты, не одни звѣзды Грузіи, которыми мы не разъ любовались вмѣстѣ съ вами на темносинихъ небесахъ тифлискаго небосклона, собрались въ эту группу: тутъ была и звѣзда Эллады и Сѣверная Пальмира намъ подарила одну звѣзду, отраженіемъ коей конечно не разъ любовались вы въ тихихъ струяхъ Невы. Я бы сказалъ вамъ и имена этихъ звѣздъ... но вотъ вамъ программа живыхъ картинъ, для удовлетворенія ненасытнаго любопытства; вы найдете ее въ письмѣ. А я отдохну отъ избытка живыхъ впечатлѣній вечера... Они были такъ хороши. Это праздникъ для взоровъ, для души и для чувствъ...

Кому-же мы этимъ обязаны? — Мы обязаны и гостеприимству хозяина, любящаго изящное, и готовности нашихъ дамъ подарить насъ прекрасными наслажденіями и, наконецъ, мы обязаны тому чародѣю-художнику, обремененному не въ блестящую мантию, а въ простой, прозаическій современный нарядъ. Если-бъ вы были съ нами, то вы увидали бы эту высокую чутъ замѣтно-очерченную фигуру, которая рисовалась за занавѣсомъ, темнѣющимъ силуэтомъ, и двигалась и трудилась надъ группами, уставляя картины, давая позы; и изрѣдка слышался стукъ молотка за кулисами, изрѣдка всплывалъ звучный голосъ; потомъ раздавались звуки роаяля, звѣнялъ колокольчикъ — и мы любовались картинами. Чародѣй исчезалъ, выступало искусство. Вы угадываете имя волшебника; вы его угадали. Нужноли сказывать вамъ, что авторъ Антекарши, Тарантаса и Двухъ Калосъ былъ въ своей сферѣ и наслаждался произведеніями имъ избранныхъ и любимыхъ поэтовъ, которые оживали въ художнически поставленныхъ группахъ. Надо сказать также и то, что всѣ исполнители были такіе, что только и стоило ихъ группировать. Особенно поражала фигура Фауста: иначе мы не могли и вообразить его. Лица, изображавшія сцены изъ Севильскаго Цирюльняка были всѣ одинаково и безукоризненно хороши; Граціэлла, Гретхенъ, всѣ, всѣ были превосходны. А звѣзды?..

Но лучше не говорить о звѣздахъ: я чувствую, что я улечиваюсь и превращаюсь въ эфиръ... ББ.

Звѣзды.

Оставшись въ дѣтствѣ сиротой,
Бывъ эгегически настроенъ,
Я робокъ былъ и безпокоенъ
Передъ всякой красотой.
Открывъ окно, въ часъ ясной ночи,
Я такъ восторженно любилъ
Вперявъ реблическія очи
Въ сонмъ неведомыхъ свѣтилъ.
Я любовался ненаглядно
Ихъ кроткимъ свѣтомъ въ вышинѣ —
И только двѣ изъ нихъ отрадно
И такъ полно свѣтили мнѣ.
Тѣ двѣ звѣзды небесной дали,
О нихъ я память сохранилъ,
Они мнѣ много общали —
И я такъ страстно ихъ любилъ...

Прошли года, — года мечтаній,
Года любви, года страстей; —
Ни этихъ звѣздъ, ни общаній
Я не нашелъ въ судьбѣ моей.
И тщетно я въ дали небесной
Искалъ знакомыхъ мнѣ свѣтилъ:
Какъ будто кто-то, мнѣ безвѣстный,
Похитилъ ихъ или угасилъ.
Лишь иногда усталымъ окомъ,
Бродя одинъ въ толпѣ людей,
Подъ часъ я встрѣчусь ненарокомъ
Съ сіяющимъ пламеннымъ очей.
И мысля я, что въ нихъ таится
Та пара милыхъ мнѣ свѣтилъ,
Которымъ я привыкъ молиться,
Которыхъ съ дѣтства я любилъ.

**

Октябрь, 1855.

—Р—

утра, благополучно спустился на противоположной сторонѣ. Экипажи были сняты съ полозковъ, и въ половинѣ девятаго утра, въ сопровожденіи верховыхъ карабинеровъ, Его Высочество прибылъ въ Сузу, куда прѣхалъ встрѣтить Великаго Князя російскій посланникъ при туринскомъ дворѣ, графъ Штакельбергъ. Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра Великій Князь отправился изъ Сузы съ обыкновеннымъ поѣздомъ желѣзной дороги, и въ двѣнадцать часовъ прибылъ въ Туринъ. Во дворцѣ принялъ Великаго Князя его величество король, окруженный чинами двора и своими адъютантами, и провелъ Его Высочество въ приготовленные для Него покои. Велѣдъ за тѣмъ пришелъ къ Его Высочеству принцъ Кариньянскій, и вручилъ, отъ имени короля, цѣпь и звезду ордена Благовѣщенія. За тѣмъ Его Высочество былъ съ визитомъ у принца, и осматривалъ, въ сопровожденіи принца, дворецъ, замѣчательный изяществомъ и вкусомъ убранства и произведеніями знаменитыхъ живописцевъ.

Во время проѣзда Его Высочества по улицамъ Турина, отъ станціи желѣзной дороги до дворца, толпы народа привѣтствовали Великаго Князя.

Вообще жители Пьемонта всѣхъ сословій имѣютъ къ Русскимъ большое расположеніе, которое проявляется при каждомъ случаѣ.

(С. П.)

— (N. P. Z.) Туринъ, февраля 27-го. Со вчерашняго дня находится у насъ Е. И. В. Російскій Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Онъ прибылъ изъ Савойи и, вѣроятно, завтра, послѣ двухдневнаго здѣсь пребыванія, будетъ продолжать путь въ Ниццу, къ Своей царственной Матери, къ которой сегодня изъ Марсели прѣхала также Великая Княгиня Ольга Николаевна, съ супругомъ, наследнымъ Принцемъ Виртембергскимъ. Великому Князю Константину Николаевичу, какъ и за нѣсколько недѣль тому, Августѣйшему Брату Его, Михаилу Николаевичу, здѣшній дворъ оказываетъ величайшее вниманіе. Его Высочество будетъ принимать на станціи желѣзной дороги принцемъ Кариньянскимъ, а на большой дворцовой лѣстницѣ самими королями. Вечеромъ высокій гость посѣтитъ блистательно-освѣщенный королевскій театръ, въ которомъ давали оперу и балетъ. При входѣ короля и Великаго Князя вся публика встала и привѣтствовала ихъ громкими и восторженными «ура», послѣ чего оркестръ игралъ королевско-сардинскій маршъ и русскій національный гимнъ. За тѣмъ вновь послѣдовали продолжительныя «ура». Сегодня угрозъ весь гарнизонъ и войска изъ ближайшихъ окрестностей собрались на смотръ предъ королемъ и Великимъ Княземъ. Войско было поставлено на широкой площади Виктора-Эмануила и въ улицѣ По. Великій Князь неоднократно высказывалъ похвалу этимъ действительно прекраснымъ войскамъ, но преимущественное вниманіе Великаго Князя было обращено на берсальеровъ (стрѣлковъ), которые столь много содѣйствовали счастливому для союзниковъ исходу битвы на Черной. Когда всѣ войска были осматрѣны, берсальеры должны были выполнить нѣсколько маневровъ, объ особенностяхъ и точности которыхъ Великій Князь выразилъ свое полное удовольствіе. Сегодня вечеромъ назначенъ большой концертъ въ театрѣ, который будетъ освѣщенъ по праздничному—въ Ниццѣ находятся теперь, кромѣ вдовствующей Императрицы, еще Великая Княгиня Елена Павловна и Ольга Николаевна, и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій; въ карнавальныя празднества Ниццы Русскій Дворъ принималъ живое участіе. Онъ собрался въ Casa Guiglia и оттуда съ балконовъ и окошъ отвѣчалъ живо на цвѣты и конфеты, которые бросалъ карнавальныя поѣзды. Въ воскресенье карнавала Императрица давала балъ въ виллѣ де-Орести, къ которому были приглашены цвѣтъ мѣстнаго и прѣзжаго дворянства, равно какъ и высшее городское начальство.

— (N. P. Z.) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прибылъ въ ночь на 7-е марта (23-го февраля) изъ Веймара въ Берлинъ и остановился въ домѣ русскаго посольства. Въ то же утро Его Высочество посѣтилъ королевскую фамилію, а вечеромъ отправился обратно черезъ Варшаву въ Санктпетербургъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Самою крупною новостью полученныхъ журналовъ, конечно, должно считать пораженіе министерства въ нижней палатѣ въ Англіи, впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ, и самое свѣжее извѣстіе о распусценіи парламента. Это послѣднее обстоятельство мы считаемъ важнымъ, хотя и не необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ событий. Значитъ, что великобританскій кабинетъ съ настоящимъ его стремленіемъ нуженъ для Англіи и едва ли возможно ожидать рѣзкаго измѣненія въ политикѣ этой державы при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ и въ Азіи. Последняя очевидно находится въ періодѣ разложенія, и англійская политика, будто воронъ, издаека еще чуетъ поживу для своей пожирающей дѣятельности, которой она не можетъ остановить.

Но не будемъ заглядывать въ будущее и лучше посмотримъ, какое впечатлѣніе производитъ въ Ев-

ропѣ развязка парламентской борьбы въ Англіи. Отзвѣы почти всѣхъ журналовъ материка (мы говоримъ объ извѣстныхъ своимъ вліаніемъ) говорятъ съ торжествомъ о паденіи благороднаго лорда и видятъ въ томъ залогъ прочнаго мира въ Европѣ. Увидимъ. Какъ болѣе ясное мнѣніе о событіи мы приводимъ здѣсь выписку изъ журнала le Nord; вотъ что тамъ сказано:

«Можно было предвидѣть, что послѣдствіе преній въ нижней палатѣ, выразившееся большинствомъ голосовъ, произведетъ въ цѣлой Европѣ огромное впечатлѣніе. Это ощущеніе было вполне способно подтвердить важность, которую мы не поколебались вчера придать этому событію, положившему конецъ счастью лорда Пальмерстона, и новости, полученные нами по телеграфу сегодня утромъ (5 марта н. с.), могутъ подкрѣпить еще наведенія, которыми мы изъ этого извлекли.

«Одно, что въ особенности должно поражать съ перваго раза при чтеніи отчетовъ о парламентскихъ преніяхъ и депешъ, полученныхъ вчера изъ Лондона—это родъ совершеннаго одиночества, въ которомъ кабинетъ былъ оставленъ при защитѣ своей политики; никогда еще не было видано въ большихъ преніяхъ, которыми столько славенъ парламентъ Англіи, чтобы все то, что носило замѣчательное имя или по рожденію, по талантамъ, или по заслугамъ отечеству, чтобы все это соединилось, какъ въ настоящемъ случаѣ, совершенно безъ исключенія все противъ кабинета. Это не было уже бывающее нападеніе оппозиціи, когда она борется съ министерскою партіей,—тутъ была настоящая коалиція, гдѣ всѣ люди, которые представляютъ въ Англіи или идею, или правительственное начало, или мнѣніе партіи, или народный интересъ, сошлись, чтобы соединить ихъ задержанную неприязнь и законныя притязанія. Если Европа, бывшая столько разъ жертвою само-произвольнаго и безпокойнаго характера лорда Пальмерстона, одареннаго въ другихъ отношеніяхъ весьма замѣчательными способностями, если Европа могла питать противъ этого знаменитаго государственнаго челоука тайное желаніе мщенія, большинство голосовъ, поданное во вторникъ вечеромъ, съ извѣленіями сочувствія, которыми сопровождалось оно и внутри и внѣ стѣнъ парламента,—должно безъ сомнѣнія ее удовлетворить.

«Скажемъ однакожъ,—потому что для насъ падшій противникъ имѣетъ право, если не на сочувствіе, по крайней мѣрѣ на снисхожденіе и уваженіе,—скажемъ, что лордъ Пальмерстонъ, хотя онъ находился оставленнымъ своей собственной и единственной силой, нашелъ въ своемъ удивительномъ дарованіи оратора жаркіе и краснорѣчивые звуки, которые въ спорѣ не столь дурномъ, и предъ оппозиціею не столь рѣшительною, вѣроятно успѣли-бы разрушить не одно убѣжденіе, образовавшееся противу него. Но его звуки, не смотря на очарованіе, которое соединялось съ этимъ столь часто побѣднымъ словомъ, эти звуки умирали безъ отзвѣва подъ этими самыми сводами, которые отзывались нѣкогда крикомъ восторга, вызываемымъ этимъ же самымъ голосомъ, всегда столь увѣреннымъ и въ самомъ себѣ и привыкшимъ къ успѣхамъ.

«Лордъ Пальмерстонъ отнынѣ долженъ быть убѣжденъ, что его увѣренность въ самого себя увлекла его слишкомъ далеко и что царство его уже кончено. Мы стараемся въ отношеніи къ нему быть совершенно безпристрастными и даемъ далѣе, въ извлеченіи, рѣчь благороднаго лорда, также какъ рѣчи Гладстона, Дизраэли и Кобдена. (Жальемъ, что объемъ нашей газеты не позволяетъ намъ сдѣлать того же).

«Замѣчательно, что пренія эти, которыя останутся историческими, окончились остроумною выходкою послѣдняго, который объявляя, что его цѣлю не было низверженіе кабинета, вызвалъ смѣхъ и рукоплесканія палаты, при чемъ онъ сказалъ, что ежели это осуществится, то это вдвойне будетъ превосходное дѣло для Англіи, которая съ одной стороны освободится отъ Пальмерстона и съ другой стороны сверхъ всего еще выиграетъ два милліона фунтовъ стерлинговъ въ уменьшенія издержекъ бюджета.»

Читатели наши далѣе найдутъ еще вѣскольکو новыхъ подробностей о положеніи министерства и палаты въ Великобританіи. Мы особенно обращаемъ вниманіе на телеграфическія депеши, полученные въ Петербургъ изъ Лондона отъ 27 февраля и 1 марта ст. ст. (см. Кавк. № 23); онѣ очень ясно указываютъ на состояніе умовъ въ Англіи и на замыслы противъ Китая.

Мы недавно упоминали о несогласіяхъ австрійскаго кабинета съ сардинскимъ и замѣтили, что весьма любопытно знать, какъ посмотритъ на это

Англія—новая союзница Австріи. Теперь этотъ вопросъ рѣшенъ. Лордъ Кларендонъ телеграфу англійскому послу въ Туринъ, что онъ вполне одобряетъ дѣйствія графа Кавура и ноту гр. Буоля признаетъ неумѣстной. Этого можно было и ожидать. Австрія теперь не нужна больше Англіи, и не защищать Пьемонтъ противъ сильнаго и не очень-то добросовѣстнаго сосѣда, значило бы потерпѣть еще пораженіе въ пѣдрахъ парламента. Впрочемъ нельзя надѣяться, чтобы Австрія, совершенно оставленная и безъ поддержки и безъ сочувствія въ настоящей размовкѣ съ Сардиніей (потому что и Франція и Россія весьма ясно высказались въ пользу послѣдней), рѣшилася отозвать своего посланника; вѣроятно графъ Буоль только попробовалъ—и самъ же уладить имъ поднятый споръ.

Относительно персидскихъ дѣлъ мы сообщаемъ далѣе содержаніе договора и еще нѣсколько интересныхъ новостей о Китаѣ и изъ Америки.

Въ Турціи и дунайскихъ княжествахъ не произошло ничего замѣчательнаго.

Лондонъ, марта 4-го. Предложеніе Ричарда Кобдена, какъ извѣстно, принято сегодня ночью большинствомъ 265 голосовъ противъ 247. Результатъ по собраніи голосовъ былъ встрѣченъ продолжительными браво со всѣхъ концовъ залы и изъ трибунъ. Палата (нижняя) была въ полномъ составѣ. При засѣданіи присутствовали посланники французскій и американскій, и много другихъ членовъ дипломатическаго корпуса.

Извѣстіе о пораженіи пальмерстонова кабинета распространилось не прежде двухъ часовъ пополудни; не смотря на то, значительное стеченіе любопытныхъ стояло у подъѣздовъ Парламента. Рукоплесканія толпы отвѣчали на рукоплесканія, которыя раздавались въ Палатѣ. Гладстонъ и Дизраэли, по выходѣ ихъ, были встрѣчены восторженными кавками, а нѣкоторые министерскіе депутаты свистками.

— Въ Indépendance Belge сказано:

«Главный вопросъ состоитъ все еще въ томъ, рѣшится ли министерство, послѣ нанесеннаго ему въ нижней палатѣ пораженія, распустить парламентъ, или подастъ въ отставку. Объ этомъ разсуждали вчера въ совѣтѣ министровъ, происходившемъ въ Лондонѣ, и послѣ котораго лордъ Пальмерстонъ отправился въ Виндзорскій замокъ.

«Суди по мнѣнію, выраженному журналами относительно важности рѣшенія, постановленнаго въ нижней палатѣ, вслѣдствіе на сторонѣ распусценія парламента. Въ Morning-Post формально объявляютъ, что къ распусценію приступятъ не прежде какъ по утверженіи всѣхъ суммъ, нужныхъ по разнымъ отраслямъ государственной службы. Тоже говорятъ и въ Morning-Advertiser. Въ этомъ журналѣ, рассчитавъ время, нужное на утверженіе бюджета, находятъ, что парламентъ можетъ быть распушенъ не ближе мая мѣсяца.

«Въ Daily-News, оправдывая рѣшеніе нижней палаты, требуютъ открытія прямыхъ переговоровъ съ пекинскимъ дворомъ для возстановленія мира. Наконецъ въ Times обнаруживаютъ болѣе воинственное расположеніе и полагаютъ, что если лордъ Пальмерстонъ распуститъ парламентъ, то нація оправдаетъ его политику.

«Можетъ быть это предсказаніе и сбудется, если избиратели, обратя вниманіе на теперешнее состояніе китайскихъ дѣлъ, поймутъ, что прежде всего надобно спасти честь Англіи и что переговоры съ пекинскимъ дворомъ, усиливъ только высокоуміе слабыхъ мандариновъ, поведутъ лишь къ тому результату, что христіане и вообще иностранцы, поселяющіеся въ китайскихъ городахъ, не будутъ никогда пользоваться безопасностію.

«Но въ настоящее время общественное мнѣніе, повидимому, не благоприятствуетъ кабинету. Большинство палаты постановило рѣшеніе, противное министерству, вполне знавъ, что это поведетъ къ распусценію парламента, и сверхъ того постановило это враждебное рѣшеніе въ вопросѣ, относящемся къ внѣшней политикѣ, а это фактъ рѣдкій въ исторіи англійскихъ партій.

«Внѣ парламента волненіе, произведенное преніями, было такъ сильно, что когда главные вожди оппозиціи вышли послѣ засѣданія, то народъ встрѣтилъ ихъ съ шумными изъявленіями одобренія. Все это доказываетъ, что лордъ Пальмерстонъ лишился популярности, и что Англія, прежде чѣмъ впутаться въ новыя ссоры, требующія новыхъ жертвоуваній, желаетъ мира и хочетъ трудомъ вознаградить жертвоуванія, которыя сдѣлавы ею по поводу восточной войны.

«Теперь, когда результатъ преній, происходившаго въ нижней палатѣ, извѣстенъ, понятно, что подробности этого пренія утратили часть интереса, внушаемаго ими въ то время, когда еще не знали, чѣмъ дѣло кончится. А потому было бы излишне сообщать вполне рѣчи главныхъ членовъ оппозиціи, гдѣ Робокъ, Гладстонъ, Дизраэли и Кобдена, рѣчи, которыми нанесены послѣдніе и рѣшительные удары правительству.

«Особенно отличился г. Гладстонъ, обратясь къ благороднѣйшимъ чувствамъ членовъ палаты и приглашая ихъ подвергнуть осужденію воинственную политику правительства.

Речь эта произвела такое впечатлѣніе, что лордъ Пальмерстонъ счелъ нужнымъ дать на нее продолжительный отвѣтъ, въ которомъ преимущественно настаивалъ на томъ, что принятіе предложенія г. Кобдена послужитъ къ ущербу англійскимъ интересамъ въ Китаѣ и навлечетъ позоръ на британскій флагъ. Но всѣ усилія благороднаго лорда не повели ни къ чему.

«Однакожь было бы ошибочно предполагать, чтобы вслѣдствіе сопротивленія парламента какой бы то ни было новой войнѣ, тотчасъ приступили къ устраненію несогласій съ Китаемъ. Въ этомъ дѣлѣ надобно не распространять и не затягивать борьбы, но съ другой стороны должно заботиться и о безопасности Европейцевъ, находящихся въ Китаѣ.»

— *Марта 5-го.* Лордъ Пальмерстонъ намѣренъ распустить парламентъ и объявляетъ, что королева согласится на эту мѣру.

Лордъ Кларендонъ и его товарищи не хотятъ распушенія и сомнѣваются въ согласіи королевы. Такимъ образомъ распущеніе министерства кажется неизбежнымъ. Въ такомъ случаѣ полагаютъ, что главою новаго кабинета будетъ лордъ Дерби, а членами министерства г-да Гэдстонъ, Сидней Гербертъ и сэръ Дж. Грамъ.

— Во всей Англійи господствуетъ сильное волненіе. Говорятъ, что лордъ Пальмерстонъ не соглашается выйти въ отставку. Друзья его уверяютъ, будто онъ уже испросилъ разрѣшеніе королевы распустить парламентъ, и что объ этой мѣрѣ будетъ объявлено завтра же.

— Въ Morning-Post сообщаютъ, что происходило министерское совѣщаніе и что лордъ Пальмерстонъ просилъ разрѣшенія королевы распустить парламентъ.

Ожидаютъ чѣмъ рѣшить королеву.

Въ Morning-Advertiser пишутъ, что распущеніе парламента послѣдуетъ немедленно и что бюджетъ утвердитъ уже новый парламентъ.

По увѣренію Advertiser, въ Сити намѣрены сдѣлать демонстрацію для изъявленія довѣренности лорду Пальмерстону.

Въ Times объявляютъ, что невозможно распустить парламентъ, если послѣдній не утвердитъ акта о мятежахъ (mutiny act) и не разрѣшитъ суммъ, нужныхъ на государственные расходы.

По увѣренію Daily-News, лордъ Пальмерстонъ можетъ остаться во главѣ правительства, если перемѣнитъ свою политику.

— (Ind. V.) Въ Morning-Post пишутъ: «Мы получили официальные депеши отъ сэра Джона Боуринга и сэра М. Сеймура. Въ нихъ описывается атака, произведенная китайскими джонками на англійскія суда. Она была отражена весьма успешно. Сэръ М. Сеймуръ, поклянувшись посты свой въ форту Dutch-Folly и садахъ факторій, усилилъ свои позиціи въ фортахъ ниже рѣки. Въ Сингапурѣ ждали 500 человекъ. Въ этихъ депешахъ сообщаются также подробности объ умерщвленіи Европейцевъ на пароходѣ «Thistle». Это судно зашло въ Кантонъ на пути въ Гонъ-Конъ. На немъ осмотрѣли китайскихъ пассажировъ, чтобы убѣдиться въ томъ, нѣтъ-ли у нихъ оружія; по исполненіи этой формальности, корабль отправился далѣе. Однако 17 Китайцевъ добыли ножи у одной женщины, скрывавшей ихъ подъ платьемъ и не подвергшейся, какъ видно, тщательному осмотру. Съ этимъ-то оружіемъ въ рукахъ они напали на 11 обезоруженныхъ Европейцевъ, находившихся на пароходѣ, и всѣхъ ихъ перерѣзали. Въ числѣ жертвъ находится испанскій вице-консулъ. Убитыи отвезли за тѣмъ судно въ бухту, загляли его и отдали на жертву пламени всѣ трупы, за исключеніемъ головъ, которыя взяли съ собою. Нѣтъ сомнѣнія, что начальства дѣйствовали за одно съ этими 17 Китайцами, которые оказались переодѣтыми солдатами; послѣднимъ, вѣроятно, выдана была условная за головы плата. Пароходъ «Thistle» не сгорѣлъ, потому что онъ желѣзный. На немъ найдено 11 обезглавленныхъ и обгорѣлыхъ труповъ.»

— Въ Paus пишутъ:

«Въ частномъ письмѣ изъ Лондона, отъ 3-го марта, сообщаютъ два факта, важные при настоящихъ обстоятельствахъ.»

«Теперь, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Китаѣ, сэръ Джонъ Боурингъ, будетъ отозванъ и опредѣленъ въ другую должность.»

«Уверяютъ также, что для командованія англійскими морскими силами, будетъ присоединенъ къ адмиралу Сеймуру контръ-адмиралъ Чадсъ, который, вмѣстѣ съ адмираломъ Сеймуромъ, служилъ во флотѣ, дѣйствовавшемъ на Балтійскомъ морѣ.»

— (J. des Déb.) Въ Daily-News сообщаютъ слѣдующій списокъ англійскихъ военныхъ судовъ, находящихся въ настоящее время у береговъ Китая:

«Въ Кантонской рѣкѣ: «Акоръ», о 12 п.; «Барракупта», о 6 п.; «Комузайдъ», о 14 п.; «Коромандель»,

о 3 п.; «Эйкуинтеръ», о 3 п.; «Горнетъ», о 17 п.; «Сингиль», о 44 п.

«Въ Гонъ-Конѣ: «Аллигаторъ» и «Калькутта», о 80 п.; «Геркулесъ» (госпитальный корабль), «Миндери» и «Самсонъ», парходы о 6 п.; «Нанкинъ», о 50 п.; «Миреджъ» находится въ Випоа, «Пайкъ», о 36 п., въ Шапга; «Росгорръ», о 14 п., въ Фу-Чанъ.»

Газета «Advertiser» извѣщаетъ, что лордъ Эджингъ отправляется въ Пекинъ. Его будетъ сопровождать флотъ. Газета «Morning-Post» извѣщаетъ, что Китайцы, умертвившіе Европейцевъ на пароходѣ «Thistle», были переодѣтые солдаты. По извѣстіямъ изъ Китая, напечатаннымъ во французскихъ газетахъ, пекинскій дворъ издалъ постановленіе, которымъ всѣмъ жителямъ Небесной Имперіи запрещается впредь вести торговлю съ Англичанами. Китайцы, которые не исполняютъ этого повелѣнія и станутъ производить контрабандную торговлю, будутъ приговорены къ смерти.—Знаменитая фарфоровая башня въ Нанкинѣ совершенно разрушена, какъ слышно, во время кровопролитной драки, возбужденной анти-богдыханцами.

(N. P. Z.) Парижъ, марта 4-го. При томъ нерасположеніи, которое замѣтно во Франціи противъ Австріи, не удивительно, что всѣ единогласно выражаютъ здѣсь мнѣніе, что графъ Буоль въ своей борьбѣ депешами съ графомъ Кавуромъ потерпѣлъ совершенное пораженіе и что противникъ его не только съ полнымъ успѣхомъ отразилъ его нападенія, но и самъ весьма искусно перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Французское правительство не почло нужнымъ служить секундантомъ апрѣльскому своему союзнику, и не подлежитъ сомнѣнію, что туринскій кабинетъ не дѣйствовалъ-бы такъ смѣло, еслибъ не находилъ себѣ поощренія во Франціи. Французскія газеты принимаютъ скорѣе сторону Сардиніи, нежели Австріи, и приводятъ выписки изъ австрійскихъ газетъ въ доказательство того, что образъ выраженій послѣднихъ не уступалъ образу выраженій піемонтскихъ журналовъ.

— Сардинскія газеты сообщаютъ, что Россія, Франція и Англія приняли, какъ нельзя лучше, сообщенную имъ туринскимъ кабинетомъ корреспонденцію между графомъ Буодемъ и графомъ Кавуромъ. Замѣчательно, что послѣдній въ отвѣтъ своему не коснулся намека вѣнскаго кабинета на дальнѣйшій образъ дѣйствій, которому Австрія намѣрена слѣдовать въ отношеніи къ туринскому двору. Графъ Кавуръ сдѣлалъ на этотъ счетъ воззваніе къ безпристрастію трехъ вышеупомянутыхъ державъ.

Мы уже говорили, что король Викторъ-Эммануилъ произвелъ въ Туринѣ смотръ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича. Эти близкія и дружественныя сношенія между дворами русскимъ и сардинскимъ весьма важны и многозначительны въ такое время, когда между кабинетами туринскимъ и вѣнскимъ происходитъ обмѣнъ дипломатическихъ нотъ, какъ бы предвѣщающихъ скорый разрывъ. Однако Франція и Англія всячески стараются смягчить положеніе дѣлъ и, благодаря ихъ вмѣшательству, разрывъ этого надѣются избѣгнуть.

(N. P. Z.) Въ послѣднихъ нотахъ своихъ къ Австріи и Пруссіи датскій кабинетъ удерживаетъ свои мнѣнія относительно вышшняго положенія дѣлъ и изъявляетъ уже притязанія на матеріальное соединеніе королевства, въ тѣсномъ смыслѣ, съ герцогствами.

— (Pr. St.-Anz.) Испанскій посланникъ въ Парижѣ сообщилъ графу Валевскому полученную имъ циркулярную ноту о разрывѣ съ Мексикой.

— (Ind. V.) Вотъ постановленія англо-персидскаго трактата: 1) Всѣ персидскія земли, занятыя англійскими войсками, или тѣ, которыя имѣютъ быть заняты ими до объявленія мира въ этихъ странахъ, будутъ вполнѣ и безусловно очищены Англичанами.

2) Персія признаетъ независимость Афганистана, — то-есть обязывается не вмѣшиваться болѣе въ дѣла его. — Это уступка весьма важная для англійскихъ интересовъ въ Азіи.

3) Гератъ объявляется независимымъ и будетъ находиться подъ управленіемъ туземныхъ начальниковъ. Эта жертва несравненно менѣе важна для Персіи, какъ можно бы было думать. Шахъ, съ самаго начала занятія Герата персидскими войсками, объявлялъ во всѣхъ официальныхъ актахъ

и черезъ своихъ агентовъ и посланниковъ, что Персія не имѣетъ намѣренія оставить за собою Гератъ. Кромѣ того, шахъ постоянно настаивалъ на томъ, что занимаетъ эту провинцію съ тою цѣлью, чтобы она не перешла во власть кабулиставскаго правителя Доста-Магомеда. Независимости же Герата тегеранскій кабинетъ никогда не оспаривалъ.

4) Коммерческій трактатъ между Персіей и Англіей возобновленъ на основаніи взаимнаго равенства правъ.

5) Англія отказывается отнынѣ отъ покровительства персидскимъ подданнымъ. Это постановленіе понятно только для тѣхъ, которые слѣдили за происхожденіемъ распри. Известно, что г. Муррей оказывалъ покровительство нѣсколькимъ персидскимъ подданнымъ, на которыхъ по справедливости жаловалось правительство шаха. Тегеранскій кабинетъ напрасно пытался наказать виновныхъ; англійскій посланникъ противился этому. Такое нарушеніе самодержавныхъ правъ шаха составляло тяжкое оскорбленіе для него.

6) Англійскій посланникъ г. Муррей возвратится къ своему посту и будетъ принятъ съ величайшими почестями. Почести эти будутъ состоять въ разныхъ церемоніяхъ и формальностяхъ. Объ этой статьѣ было много споровъ между лордомъ Коулесемъ и Ферукъ-ханомъ, и она принята только тогда, когда первый согласился смягчить нѣкоторыя выраженія ея.

Таковы главныя условія трактата; сущность другихъ статей пока еще неизвѣстна. Но вотъ еще три факта, касающіеся персидскаго вопроса. Островъ Карракъ не уступленъ Англіи и не обращенъ въ портофранко, а остается за Персіей.

Англія требовала сначала, чтобы Персія вознаградила Афгановъ за потери, понесенныя ими отъ войны, но впоследствии отказалась отъ такого притязанія, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны Ферукъ-хана и мирзы Малькольма-хана.

Англія согласилась также не настаивать на увольненіи перваго министра шаха, сановника, служившаго всегда интересамъ страны своей, а не англійскимъ. Мирза Малькольма-ханъ еще въ Константинополѣ далъ понять лорду Редклифу, что жалобы Англіи на этого министра, пользующагося большимъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, возбуждаютъ сильнѣйшее негодованіе въ Персіи.

— (Nord.) Шахъ ратификовалъ торговый договоръ, заключенный въ Константинополѣ между Ферукъ-ханомъ и представителемъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По слухамъ, эта держава получитъ право имѣть посланника въ Тегеранѣ и консула какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Тавризѣ и Бендеръ-Буширѣ. Американцы будутъ пользоваться, по торговымъ дѣламъ, преимуществами наиболее благоприятствуемыхъ націй. — Австрійскій полковникъ Шнидекертъ, недавно пріѣхавшій въ Тегеранъ, имѣетъ порученіе заключить, отъ имени своего правительства, подобный же трактатъ съ персидскимъ дворомъ.

— (Nord.) Последнія извѣстія изъ Америки простираются до 18-го февраля. Сенатъ снова занялся въ тайномъ за сѣданіи разсмотрѣніемъ Далласъ-Кларендонова трактата. Г. Мазонъ читалъ донесеніе комитета иностранныхъ дѣлъ въ которомъ подробно излагались причины, на основаніи которыхъ слѣдуетъ принять трактатъ, сдѣлавъ нѣкоторыя важныя измѣненія для обезоруженія его противниковъ. Были сдѣланы и другія предложенія; но оппозиція не прекратила своихъ нападеній. Сужденія отложены до 5-го марта; думаютъ, что трактатъ не будетъ утвержденъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ магазина ВИЛА извѣщается, что въ немъ получены изъ-за границы сыръ швейцарскій, голландскій и перлезанскій.

2. ПРИБЪХАЛИ: марта 20-го: изъ С.-петербурга подполковникъ Чеченовъ, изъ Екатеринбургa капитанъ Мошкинъ.

22-го: изъ Чиръ-Юрта губернской секретарь Бахтатовъ.

ВЫЪХАЛИ: марта 21-го: въ Шемаху генералъ-майоръ Куткашисскій, въ Закаталы майоръ Ахвердовъ. 22-го: въ Шемаху дѣйствительный статскій совѣтникъ Смиттенъ, Шушу штабсъ-ротмистръ Едигаровъ, на Царскіе-Колоды титулярный совѣтникъ Головачъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Роям.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
19-го марта.	7 утра.	+ 6,0	+ 5,4	0,90	565,48	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 4,6	+ 10,1
	1 попол.	+ 9,8	+ 7,1	0,64	566,16	СЗ. вильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 6,0	+ 4,2	0,71	568,71	С. сильн.	Обл. яств.		
20-го марта.	7 утра.	+ 4,0	+ 3,2	0,85	569,75	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 2,9	+ 12,6
	1 попол.	+ 12,2	+ 8,8	0,59	570,31	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 8,0	+ 5,6	0,64	571,32	СЗ. сильн.	Облачно.		
21-го марта.	7 утра.	+ 5,1	+ 4,2	0,84	571,93	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 3,0	+ 13,4
	1 попол.	+ 11,8	+ 8,8	0,63	570,87	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 9,1	+ 7,5	0,77	571,11	В. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 24-го Марта 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.